

Перейдя длинную улицу и перейдя мост, Лань Цяньсин последовал за Цинь Ланем и встал на берегу ивы.

Лань Цяньсин изо всех сил старался не обращать внимания на флейту, которую они с Цинь Ланем все еще держали в руках. Может быть, если он забудет, то и Цинь Лань забудет.

К сожалению, Цинь Лань явно не такой беспечный человек. Он отпустил другой конец флейты и пошел к старухе, которая продавала фонарики под ивой.

Позади Цинь Ланя Лань Цяньсин перевернул флейту вверх дном и держал ее, касаясь рукой того места, где Цинь Лань держал ее до конца, как бы проверяя, сохранила ли флейта температуру мужской ладони.

Вскоре Цинь Лань вернулся с двумя фонарями.

На противоположной улице нет толпы. Большинство людей покупают фонари, пишут свои пожелания и оставляют фонарь, чтобы не беспокоиться о том, что их разбросает толпа. Лань Цяньсину пришлось вернуть флейту Цинь Ланю.

Цинь Лань сделал вид, что не заметил, что флейта была развернута, взял ее и надел на пояс по своему желанию, а затем передал фонарь Лань Цяньсину: "Давай установим его".

Это самый обычный лotosовый фонарь. Его можно носить с собой, маленькую деревянную палочку можно снять и поставить на реке. Цена также очень доступная, Цинь Лань чувствовал, что его стоит купить.

Лань Цяньсин взял его, держал фонарь и смотрел вниз. Розовые и белые лепестки были чистыми, ожидая, когда люди заполнят его своими самыми тайными мыслями.

"Мастер, давайте тоже напишем!" Биение в груди Лань Цяньсина постепенно становилось все громче, он нервно смотрел на Цинь Ланя, который смотрел на фонарь.

Цинь Лань поднял голову, посмотрел на ожидание на лице юноши и тихо ответил: "Хорошо".

Возле ивы внук старухи, продавшей фонарь, устроил лавку с кистями и тушью, и люди могли взять кисть за один цент. Неся фонарь, который не соответствовал их темпераменту, двое подошли к юноше, которому было всего пятнадцать или шестнадцать лет, отдали деньги и взяли кисть. Они стояли под ивой, держа в одной руке фонарь, а в другой - щетку.

Два желания, похоже, были очень короткими, так как они завершили работу несколькими мазками.

Лань Цяньсин вернул кисть юноше, полный любопытства, и спросил Цинь Ланя: "Мастер, что вы написали?".

"Поскольку это желание, как его можно произнести?" Цинь Лань повернулся, подошел к реке, присел на корточки, поставил фонарь на реку и стал смотреть, как волны уносят фонарь.

Лань Цяньсин полуприсел на корточки, заложил правую руку за спину, тайно сжал талисман, а затем поставил фонарь рядом с Цинь Ланем, вроде бы намеренно, но в то же время непреднамеренно. Цинь Лань мог видеть лепестки цветка, на которых он написал свое желание, там было слово "Цзюэ". Каждый штрих полон нежности и сладости, а ясная мысль похожа на безудержную и бесстрашную подростковую любовь.

В этот момент в императорском городе загремели фейерверки. Цинь Лань поднял голову, чтобы посмотреть на яркий фейерверк в ночном небе, но не выразил никакого любопытства по поводу того, что написал Лань Цяньсин.

Юноша и девушка у реки подняли головы и вместе со своими возлюбленными любовались оживленным пейзажем. Фейерверк вызвал удивление у людей, но Лань Цяньсина это нисколько не интересовало. Он сосредоточился на Цинь Лане, который смотрел вверх на сцену, и был уверен, что сцена в его глазах была намного красивее, чем сцена в ночном небе.

Фейерверк закончился, и люди, запустившие фонарики, уходили по двое и по трое.

"Цяньсин, - снова спросил Цинь Лань, который единственный все еще смотрел на небо, где оставался дым, - ты теперь счастлив?"

"Счастлив." Лань Цяньсин ответил ему без колебаний, хотя он был немного озадачен, почему хозяин дважды спросил его, счастлив он или нет.

Цинь Лань повернулся, чтобы посмотреть на него. В глазах Лань Цяньсина действительно была только радость, как будто там пряталась чья-то радость.

Он кивнул: "Пойдем".

Лань Цяньсин последовал за ним. Когда они дошли до моста, Лань Цяньсин внимательно посмотрел на спину Цинь Ланя, убедился, что тот не обернется, и протянул правую руку. Что-то появилось на его руке, но никто вокруг не увидел фонарь, который появился из воздуха в его руке, никто не удивился.

Через некоторое время фонарь снова исчез, как будто его и не было.

Забрав свой фонарь, он положил его в кольцо хранения, это было лишь кратковременное событие, но Лань Цяньсин сильно нервничал.

Лань Цяньсин вздохнул с облегчением и быстро сделал несколько шагов вперед, следуя за Цинь Ланем.

Неожиданно Цинь Лань, который был перед ним, внезапно остановился. Сердце Лань Цяньсина забилося очень быстро, очевидно, он боялся, что его обнаружил Цинь Лань.

К счастью, он был слишком виноват, их обнаружил один из охранников Сюаньюань Ци.

Охранник сказал, что их принц пропал, не потерялся, а исчез прямо у них на глазах. Они догадались, что, возможно, снова столкнулись с демоническим зверем, поэтому хотели попросить Цинь Ланя помочь им найти принца.

Праздник фонарей был прерван, но Лань Цяньсин уже наслаждался весельем праздника фонарей. Он не должен быть жадным, поэтому его хорошее настроение не было разрушено.

Несколько человек покинули фестиваль фонарей, Лань Цяньсин указал четырем охранникам место и направление, а затем взял Цинь Ланя, чтобы тот ушел первым.

Местом, которое определил Лань Цяньсин, был лес за городом. Как только он прибыл туда, он почувствовал запах демонического зверя. Демонический зверь в нижнем царстве не представлял большой угрозы для Лань Цяньсина. Он быстро нашел демонического зверя в туманном лесу и убил его, а затем спас Сюаньюань Ци, который находился в пещере демонического зверя.

Цинь Лань наблюдал за ним всю дорогу, не напоминая Лань Цяньсину, что за ними кто-то следит.

"Хозяин, он потерял сознание, но не умер". Лань Цяньсин положил Сюаньюань Ци рядом с большим деревом. Зная, что маленький принц больше не в опасности, он не хотел трогать его слишком сильно. Он посмотрел на Цинь Ланя, ожидая, что Цинь Лань скажет, что делать дальше.

"Отправь его вниз с горы и передай его стражникам". Цинь Лань пошел в сторону глубины леса.

"Мастер?" Увидев, что он идет в туман, Лань Цяньсин наложил талисман телепортации на тело Сюаньюань Ци и поспешил следом.

Цинь Лань слышал шаги Лань Цяньсина, бегущего к нему сзади, поэтому остановился и стал ждать, пока он его догонит, глядя на горный лес с летними светлячками.

Зеленые светлячки вырисовывались в белом тумане. Хорошо еще, что Цинь Лань и Лань Цяньсин были культиваторами. Если бы сюда зашли обычные люди, они бы испугались такой

мрачной обстановки.

"Мастер, здесь есть какие-нибудь проблемы?" Лань Цяньсин внимательно осмотрелся и ничего не обнаружил.

Цинь Лань нахмурился и посмотрел в глубину леса.

На самом деле, там находится система. Конечно, он знал, что кто-то следит за ними, и маленького принца привели сюда только для того, чтобы заманить его.

Что касается того, почему второй участник не появился сейчас, то он, вероятно, не был уверен, действительно ли он запечатал свою культивацию.

Цинь Лань изначально просто привез своего мужа на экскурсию, но он не ожидал встретить кого-то, связанного с Юнь Цзюэ. Похоже, этот мир культивации действительно уделяет внимание судьбе.

Это хорошо. Таким образом, ему не придется оправдываться перед Лань Цяньсином о том, почему он вдруг захотел спуститься.

Лань Цяньсин посмотрел на Цинь Ланя, как будто заметил, что что-то не так, но ничего не почувствовал. Логично, что с его нынешним уровнем культивирования демонические звери в нижнем царстве не должны были укрыться от его глаз.

"Цяньсин, ты нашел что-нибудь?" Цинь Лань теперь запечатал свою базу культивирования и мог полагаться только на свою интуицию.

Лань Цяньсин покачал головой.

Цинь Лань посмотрел немного растерянно в одну сторону, а затем попросил Лань Цяньсина достать духовные камни разных качеств и установить на земле формацию.

Он поднял подол своей одежды и просто сел рядом с формацией, ожидая результата. Лань Цяньсин не понимал, но все равно защищал его, на случай, если кто-то действительно нападет на них.

Вскоре Цинь Лань встал и попросил Лань Цяньсина убрать камень духа.

Лань Цяньсин спросил его: "Учитель, что это?".

Цинь Лань сказал: "Похоже, что сегодня дождя не будет".

"..." Лань Цяньсин не понимал, почему.

"Пойдем." Цинь Лань выбрал направление и начал идти.

Лань Цяньсин: "Ты собираешься вернуться во дворец?"

Цинь Лань улыбнулся: "Раз уж сегодня нет дождя, почему бы нам не остаться на ночь".

"..." Лань Цяньсин снова не понял, это же горы, значит ли это, что они будут спать под открытым небом?

Направление, которое искал Цинь Лань, было очень хорошим. Через некоторое время они выбрались из тумана и достигли небольшого холма. Под небольшим холмом журчал ручей, а на вершине холма росло крепкое старое дерево с зеленой травой и цветущими полевыми цветами.

Выйдя из горного леса, где свет блокируется пологом деревьев, этот небольшой холм, несомненно, яркий.

В частности, маленькие светлячки, задерживающиеся среди травы и распустившихся цветов, - безмолвная интерпретация неповторимой красоты летних ночей.

При виде такой сцены Лань Цяньсин не мог не расслабиться.

Цинь Лань посмотрел на его выражение лица и слегка улыбнулся. Он замедлил шаг и пошел по зеленой траве, привлекая множество светлячков.

Он подошел к вершине холма и непринужденно сел рядом с большим деревом. Отсюда не было никаких препятствий, и он мог хорошо видеть небо, усеянное звездами.

Все так мирно и красиво.

"Очень хорошо." Лань Цяньсин не мог не вздохнуть. Сидя вместе с Цинь Ланем и будучи таким же расслабленным, как он, он понял, что выглядит более смелым.

К счастью, Цинь Ланю было все равно. Он некоторое время смотрел на звездное небо, затем прислонился к стволу дерева и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Лань Цяньсин чувствовал, что сегодняшняя ночь была немного похожа на сон, такой иллюзорный. Но сердцебиение, которое он не мог сдержать, честно говорило ему, что это не сон.

Он смотрел на умиротворенный вид Цинь Ланя с закрытыми глазами. Вокруг были светлячки, в небе - звезды, на земле - трава и цветы, слышалось журчание воды и стрекотание насекомых.

Это самая чистая красота между небом и землей, она способна заставить человека забыть все свои заботы.

Ненависть, обида, все это тихо исчезает в такой обстановке.

Вот почему мастер дважды подряд спросил его, счастлив ли он, верно? Похоже, он действительно спасает его, позволяя ему отбросить ненависть и вновь обрести самое простое счастье.

Жаль, что мастер об этом не знает. Будь то оживленный праздник фонарей или тихий горный лес, он чувствует себя счастливым и может забыть о горькой обиде - все благодаря своему мастеру.

Прислушиваясь к ровному дыханию человека рядом с собой, Лань Цяньсин не знал, смеяться ему или раздражаться.

Он поклялся, что хочет заполучить Юнь Цзюэ как самую сильную мечь Юнь Хуа, но он не ожидал, что если Юнь Цзюэ проявит немного нежности, то он без раздумий влюбится в него.

Это невероятно, но в то же время сладко.

Лань Цяньсин снял синий халат, который он специально надел, и надел его на Цинь Ланя. Хотя Цинь Лань не обладал культурой, его телосложение отличалось от обычных людей, но Лань Цяньсин почему-то чувствовал, что именно так он и должен поступить.

Возможно, Цинь Лань действительно спал, хотя на нем была чужая одежда, он не открыл глаза и даже не пошевелился.

Глядя на такого тихого Цинь Ланя, Лань Цяньсин почувствовал удовлетворение, в то же время он ощутил сладость, которая исходила из вершины его сердца.

Видя, что Цинь Лань не подает признаков пробуждения, он достал фонарь из своего кольца для хранения. На розовых и белых лепестках были написаны простые слова.

Но Лань Цяньсин не мог понять их, разглядывая снова и снова. Это особая руна? Почему он никогда ее не видел?

Несмотря на то, что он не мог этого понять, он не хотел сразу же класть его на место.

Оставаясь рядом с Цинь Ланем и держа фонарь, он тихо наблюдал за Цинь Ланем и охранял

его всю ночь.

Цинь Лань открыл глаза, когда солнце только начало вставать.

Он посмотрел на Лань Цяньсина, который тайком целовал его губы и думал, что он не проснется. Они прислонились к большому идеальному дереву, к которому он прислонился.

"..." Возможно, Лань Цяньсин был слишком шокирован, но не сразу отпустил Цинь Ланя, и даже прикусил нижнюю губу от нервозности.

<http://bllate.org/book/16078/1438155>